

УДК 347.2:368.5
ББК 67.404.213.31

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

И.А. Волкова

Статья посвящена выявлению отдельных проблем, связанных с формированием представлений о страховании профессиональной имущественной ответственности, продиктованной обязательностью его возникновения и реализации. Решены вопросы о видовой и отраслевой принадлежности страхования профессиональной имущественной ответственности, а также о последствиях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования.

Ключевые слова: *страхование, страховое правоотношение, обязательное страхование, имущественная ответственность, договор страхования.*

Любая профессиональная деятельность должна основываться на юридической ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Одним из инструментов уменьшения вероятности возникновения материального ущерба в случае возникновения деликта и необходимости возмещения причиненного вреда, снижения остроты конфликтности в отношениях, является институт страхования профессиональной имущественной ответственности, пока не получивший широкого развития в России [22, с. 149].

Обязательное страхование профессиональной имущественной ответственности – новое явление для российского законодательства и экономики. Страхование имущественной ответственности можно исследовать как с экономической, так и с юридической точки зрения. С экономической точки зрения под сущностью страхования принято понимать формирование определенного денежного (страхового) фонда и его распределение во времени и пространстве с целью возмещения возможного ущерба его участниками при несчастных случаях, стихийных бедствиях и других обстоятельствах, приводящих к поте-

ре материальных и других видов собственности и активов, предусмотренных условиями договора страхования [25, с. 28].

Придерживаясь данной точки зрения, многие исследователи страховой отрасли поддерживают теорию перераспределения убытка. Так, Л.Н. Клоченко и К.И. Пылов отмечают, что страхование с экономической точки зрения представляет собой механизм распределения убытков одного лица между множеством других лиц за счет формирования специального фонда из средств, уплачиваемых каждым из данного множества лиц [12, с. 16]. Подобной точки зрения придерживался и В.К. Райхер, который отмечал, что источником возмещения убытков от реализации застрахованных опасностей служит страховой фонд, образованный в децентрализованном порядке за счет мелких взносов множества лиц, но в дальнейшем становящийся централизованным фондом, управляемым страховой организацией [16, с. 56].

С юридической точки зрения для раскрытия вопроса о сущности обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности необходимо исследовать такие его составляющие, как объект страхования, основная цель, на которую направлена страховая защита, специфические принципы, на которых основывается данный вид страхования. Нельзя не упомянуть известное положе-

ние классика российской цивилистики В.И. Серебровского о том, что страхование – это, прежде всего, правоотношение [19, с. 328]. В первую очередь необходимо выяснить, к какому виду страхования относится страхование профессиональной имущественной ответственности. В научных дискуссиях достаточно часто встречается проблема, касающаяся определения самой правовой природы страхования профессиональной ответственности.

Относительно места страхования гражданской ответственности в системе страхования в научной литературе существует несколько точек зрения. Данный вид либо объединяют с личным страхованием, как это сделал известный экономист профессор К.Г. Воблый в своей работе «Основы экономики страхования» [6, с. 44], помещая главу о страховании ответственности в раздел о личном страховании, либо объединяют с имущественным страхованием, как это сделано в ГК РФ, или выделяют в самостоятельную отрасль. Последняя точка зрения является наиболее распространенной, однако, на наш взгляд, в настоящее время страхование профессиональной ответственности необходимо отнести к разновидности имущественного страхования по следующим причинам.

Из положений ст. 927 ГК РФ следует, что страхование осуществляется на основании договоров имущественного или личного страхования, заключаемых гражданином или юридическим лицом (страхователем) со страховой организацией (страховщиком). Согласно положениям п. 2 ч. 2 ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск ответственности по договорам – риск гражданской ответственности, к которому относится и риск профессиональной имущественной ответственности, что позволяет утверждать, что страхование профессиональной ответственности относится к имущественному страхованию. Это же вытекает и из положения об объекте имущественного страхования, закрепленного в п. 1 ст. 4 Закона о страховании, согласно которому объектом имущественного страхования могут быть имущественные интересы, связанные, в частности, с обязанностью возместить причиненный другим ли-

цам вред (страхование гражданской ответственности).

Действовавший до недавнего времени Приказ Росстрахнадзора от 19 мая 1994 г. № 02-02/08 «Об утверждении новой редакции условий лицензирования страховой деятельности на территории Российской Федерации» (далее – Условия лицензирования) предусматривал, что страхование ответственности, в том числе и профессиональной ответственности, являлось отдельным видом страхования наряду с личным и имущественным страхованием. Однако данное положение не соответствовало ГК РФ, согласно которому, как указывалось выше, страхование осуществляется на основании договоров только имущественного или личного страхования. В соответствии с п. 1 ст. 32.9 Закона о страховании, в лицензии, выдаваемой страховщику, указываются предусмотренные классификацией виды страхования, которые здесь не разделяются на личное и имущественное страхование. Отнесение же каждого из указанных видов страхования (всего их 23) к личному либо имущественному страхованию определяется уже непосредственно его объектом, предметом, субъектами и т. д. Однако Условия лицензирования противоречили ГК РФ в том числе в той части, в которой относили страхование ответственности к отдельному виду страхования наряду с личным и имущественным страхованием. В настоящее время данный приказ утратил силу. Виды страхования, исходя из классификации объектов страхования, а также положений ст. 929–934 ГК РФ, могут быть объединены в различные группы, однако по своей правовой природе существуют два всеобъемлющих вида страхования, нашедших отражение в ГК РФ – личное и имущественное страхование.

В теории гражданского права сохраняется дискуссия об отнесении страхования ответственности к имущественному виду либо к личному. По мнению В.И. Серебровского и Е.И. Астрахана, страхование гражданской ответственности имеет несколько специфических черт, которые не позволяют отнести его к имущественному страхованию. Поэтому страхование ответственности сближается с личным страхованием, где страховое обеспечение также не привязано к каким-либо

объективным критериям, а определяется сторонами по их усмотрению согласно положениям п. 3 ст. 947 ГК РФ. При этом отмечается, что в страховании ответственности нельзя назвать конкретное имущество, которое обеспечивается страхованием [20, с. 69–70]. Е.И. Астрахан полагает, что в теории страхования было выделено два случая, при которых в виде исключения страховая ценность может быть определена и в случае страхования ответственности: если выделен особый материальный объект, из стоимости которого и могут быть покрыты претензии по гражданской ответственности данного рода; если страхуется гражданская ответственность за повреждение какой-либо определенной вещи (которая, однако, и в этом случае вовсе не является «застрахованной вещью») [3, с. 47]. Тем не менее при определении вида страхования ответственности следует исходить из того, что в данном случае объектом страхования является прежде всего имущественный интерес, который не зависит от таких факторов, как степень тяжести причиненного потерпевшему вреда здоровью, моральный вред и прочие, что применительно к личному страхованию.

Следовательно, несмотря на то что до наступления предполагаемого страхового случая невозможно определить сумму застрахованного объекта, так как его не существует в натуре, это не исключает того, что страхование ответственности нельзя отнести к имущественному страхованию.

Кроме того, согласно положениям ч. 1 ст. 934 ГК РФ, по договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию), уплачиваемую другой стороной (страхователем), выплатить единовременно или выплачивать периодически обусловленную договором сумму (страховую сумму) в случае причинения вреда жизни или здоровью самого страхователя или другого названного в договоре гражданина (застрахованного лица), достижения им определенного возраста или наступления в его жизни иного предусмотренного договором события (страхового случая). В данном случае ничего не говорится о причинении материального ущерба, подлежащего возмещению.

Относительно же специфики классификации гражданско-правовой ответственности

в целом в российском законодательстве, следует отметить, что по основанию возникновения гражданско-правовая ответственность может быть классифицирована на договорную и внедоговорную, так называемую деликтную ответственность. Под договорной ответственностью понимается ответственность, наступающая в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, возникающих из договора [9, с. 103].

Данный вид гражданско-правовой ответственности характеризуется тремя чертами: до наступления ответственности стороны связаны между собой определенными гражданско-правовыми обязательствами; данное обязательство возникло из заключенного между сторонами договора или по иным правомерным обстоятельствам; основанием наступления ответственности должника перед кредитором является факт неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [17, с. 131]. Договорная ответственность наступает в случаях, не только предусмотренных законом, как это имеет место при деликтной ответственности, но и в случаях, предусмотренных сторонами в договоре. Как отмечал О.С. Иоффе, «внедоговорная ответственность осуществляется путем установления между сторонами особого обязательства – по возмещению причиненного вреда... Напротив, договорная ответственность особого обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к существующему между сторонами обязательству новой обязанности по возмещению убытков» [11, с. 56].

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что, согласно положениям ст. 932 ГК РФ, риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным только в пользу выгодоприобретателя. Назначение в договоре иного лица не будет иметь никакой юридической силы. По договору страхования риска ответственности за нарушение договора может быть застрахован только риск ответственности самого страхователя. Договор страхования, не соответствующий этому требованию, ничтожен. Таким образом, по своей правовой природе страхование профессиональной ответственности следует относить к имущественному страхованию. Это же находит

свое подтверждение при определении цели страхования ответственности.

Немалый интерес в этой связи вызывают теоретические представления иностранных авторов о страховании ответственности.

А. Манес следующим образом раскрывает содержание страхования ответственности: «Страхование от законной ответственности имеет своей задачей предоставить страхователю вознаграждение за уплату, которую он обязан произвести на основании предъявленных к нему законных требований за убытки, нанесенные лицу или чужому имуществу, и отклонить от страхователя незаконные претензии к его ответственности» [13, с. 105]. В данном определении автор делает акцент на предоставление страхователю вознаграждения, то есть целью данного вида страхования является защита имущественных интересов причинителя вреда. Среди американских авторов следует выделить Р. Мер и Э. Каммака, которые также рассматривают страхование ответственности как имущественное страхование. В частности, они пишут: «Множество различных договоров заключаются компаниями, специализирующимися на страховании от несчастных случаев, с целью защиты держателей полисов от убытков, возникающих вследствие удовлетворения исковых требований к ним о возмещении вреда, причиненного ими по неосторожности» [32, с. 294].

Следует обратить внимание в их высказываниях на то, что подобные договоры не являются договорами в пользу третьих лиц, так как их цель – возместить потери страхователя, и только некоторые особенности им придает то, что потери эти возникают из-за необходимости страхователя возместить причиненный третьему лицу ущерб.

Наиболее ярко понимание цели страхования ответственности как охраны интересов имущества страхователя выражена колумбийским автором Е. Саниналдана: «Страхование ответственности предоставляет защиту против требований о возмещении ущерба и убытков, следовательно, служит гарантией против утраты собственности страхователем» [33, с. 54]. Английский ученый Е.Р.Х. Айвами в своем труде ссылается на легальное определение страхования ответственности, имеющееся в страховом законодательстве Англии:

«Ведение дела страхования ответственности означает заключение договоров страхования против рисков застрахованных лиц навлечь на себя ответственность перед третьими лицами» [31, с. 558].

Таким образом, зарубежные авторы рассматривают страхование ответственности как инструмент защиты материальных интересов страхователей. Анализ мнений большинства отечественных авторов сводится к рассмотрению страхования ответственности через призму государственного принуждения. Так, О.А. Красавчиков определил гражданско-правовую ответственность как «установленную законом неотвратимую нехорошую реакцию страны на гражданское правонарушение, выражающуюся в лишении определенных гражданских прав либо возложении внеэквивалентных обязанностей имущественного характера» [21, с. 98]. В.П. Грибанов дал схожее определение гражданско-правовой ответственности «как одной из форм государственного принуждения, связанной с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование обычных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота» [8, с. 233]. В данных определениях прослеживается ярко выраженный характер государственного принуждения и, соответственно, выделение государства, как основной заинтересованной стороны, способной с помощью данного института решить ряд социальных вопросов. Б.И. Пугинский отмечал, что «хотя ответственность может быть реализована в бесспорном порядке и даже добровольно возложена на себя должником методом уплаты неустойки либо убытков потерпевшей стороне, это не меняет ее государственно-принудительного характера» [15, с. 143]. Н.Д. Егоров писал: «Санкция применяется к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско-правовой обязанности либо лишения принадлежащего ему гражданского права...» [9, с. 141]. М.И. Брагинский считает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного действия на должника, нарушившего обязательство» [7, с. 51].

Следует отметить, что приведенные выше авторы обращают внимание на имущественный характер ответственности и подходят к раскрытию понятия страхования ответственности через призму следующих ее признаков: государственное принуждение, отрицательные неблагоприятные последствия на стороне правонарушителя и осуждение правонарушения.

Думается, что российский цивилист О.С. Иоффе дал определение гражданской ответственности, воплотившее в себе все указанные признаки. Он утверждал, что «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для правонарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения новейших либо дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [10, с. 304].

Некоторые авторы выделяют позитивную ответственность, под которой подразумевают неуклонное, серьезное, максимально инициативное воплощение всех обязанностей [1, с. 201]. Такой же позиции придерживался, например, В.А. Тархов, полагавший, что юридическая ответственность – это «регулируемая правом обязанность дать отчет в собственных действиях» [23, с. 237]. Заметим, что такой широкий подход влечет утрату этим понятием практического значения. Думается, более четким является определение гражданской ответственности, данное А.А. Собчаком: «Гражданско-правовая ответственность – предусмотренная законом либо контрактом мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и ублажения потерпевшего за счет правонарушителя» [18, с. 362]. По мнению А.А. Мохова, С.Ю. Капрановой и Г.Р. Акишевой, страхование профессиональной ответственности преследует две взаимосвязанные задачи. Первая – защита интересов потребителей услуг, заказчиков. Вторая – защита интересов самих исполнителей, адвокатов [14, с. 25]. Нельзя не согласиться с данным подходом к определению задач страхования ответственности и попытаться предложить пути дальнейшего развития правового регулирования целей страхования. Думается, что необходимо различать цели добровольно-

го и обязательного страхования профессиональной ответственности.

Следует полагать, что добровольное страхование профессиональной ответственности направлено на освобождение от обязанности прямого возмещения причиненного вреда. Лицо, добровольно заключая договор страхования своей профессиональной ответственности, в первую очередь преследует собственный имущественный интерес при наступлении страхового случая, в результате которого у него могут возникнуть обязательства о возмещении причиненного вреда третьим лицам.

Целью же обязательного страхования профессиональной ответственности является в первую очередь защита интересов и потерпевших от действий контрагента, что наиболее точно характеризует цель обязательного страхования профессиональной имущественной ответственности.

Подтверждением вышеизложенному является вывод о том, что суть страхования профессиональной ответственности заключается в покрытии не собственного вреда страхователя, а вреда, причиненного им имущественным интересам третьих лиц – их жизни и имуществу. В соответствии с нормами ГК РФ, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [30, с. 158].

Обязательное страхование отражает общественную (общегосударственную) потребность в страховании. Для этих целей государство в законодательном порядке устанавливает обязательность страхования. Изучая положения п. 1–2 ст. 935, п. 1 и 2 ст. 936 ГК РФ, следует полагать, что обязательное страхование вообще строится по принципу конструкции договора в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ).

Введение обязательного страхования профессиональной ответственности адвокатов, нотариусов, риэлторов и т. д. направлено на защиту субъективных прав их клиентов. Представители этих профессий являются в большинстве своем обеспеченными лицами, а их клиентами является достаточно обширный круг граждан. В этом и заключается значимость обязательного страхования ответ-

ственности, поскольку при осуществлении определенных видов деятельности лицо может нанести существенный вред обществу или неопределенному кругу лиц [26, с. 32].

Общепризнанно, что объектом страхования профессиональной ответственности являются имущественные интересы страхователя, связанные с его обязанностью в порядке, установленном законодательством, возместить ущерб, нанесенный третьим лицам, в связи с осуществлением страхователем профессиональной деятельности [22, с. 173].

По мнению ряда ученых (например, В.А. Щербакова и Е.В. Костяевой), объектами страхования профессиональной ответственности выступают имущественные интересы страхователя или иного лица, в отношении которого заключен договор страхования (застрахованного лица), связанные с его обязанностью в порядке, установленном законодательством, возместить ущерб, нанесенный третьим лицам, в связи с осуществлением страхователем профессиональной деятельности [29, с. 120].

В соответствии со ст. 942 ГК РФ, существенным условием договора имущественного страхования является достижение «соглашения сторон об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования». Данное положение ГК РФ породило дискуссии о том, что же является объектом страхования – имущество или интерес.

Есть мнение, что объект имущественного страхования тождественен со страховой услугой. Так, Б.С. Шац полагает, что страховая услуга состоит в принятии страховщиком на себя и последующем несении страхового риска. Причем очевидно, что страховая услуга в равной мере может являться предметом договора как личного, так и имущественного страхования [27, с. 47].

Однако, думается, что такое понимание объекта страхования не состоятельно, так как в данном случае понятие «страховая услуга» отождествляется с самой целью страхования. Кроме того, объект и предмет страхования различны. Таким образом, страховая услуга не может выступать одновременно объектом и предметом страхования. Согласно теории В.И. Серебровского, единственным объектом страхования является интерес [19, с. 372].

С последней точкой зрения вполне можно согласиться, так как под страховым интересом в большинстве случаев понимается мера материальной заинтересованности физического либо юридического лица. Имеющийся страховой интерес конкретизируется, как правило, в страховой выплате. Следует полагать, что именно предполагаемая сумма страховой выплаты и будет являться основой интереса и, соответственно, объекта страхования.

Кроме того, данная точка зрения закреплена на законодательном уровне. Согласно положениям ч. 2 ст. 4 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон о страховании) объектами имущественного страхования могут быть имущественные интересы. Думается, что интерес в страховании представляет собой отношение субъекта к конкретному объекту, однако страхованию будет подлежать не сам этот объект, а именно страховой интерес.

Другой позиции придерживается Ю.Б. Фогельсон, который обосновывает, что «требование об имущественном характере интереса является анахронизмом», так как «имущественный интерес – это интерес, имеющийся у лица в отношении вещей и имущественных прав» [24, с. 8].

В связи с этим представляется целесообразным привести позицию М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые подразделяют страховой интерес на позитивный, заключающийся в заинтересованности лица в получении возмещения при наступлении страхового случая, и на негативный, направленный на то, чтобы страховой случай не наступил [5, с. 67]. По мнению Г.Ф. Шершеневича, объектом страхования вообще является имущество [28, с. 222].

Однако российское законодательство исходит из того, что страховщик обязан возместить убытки в денежной форме, а не само имущество. Если бы имущество было бы объектом страхования, то страховщик был бы обязан возместить именно само имущество, что, естественно, неприемлемо и в ряде случаев невозможно (например, возместить антикварную вещь).

Следует отметить, что дискуссии об объекте имущественного страхования пере-

секаются с полемикой о понятии предмета данного вида страхования. Понятие «объект» шире категории «предмет», поскольку последнее явление ограниченное.

Р.В. Белов, чья точка зрения представляется наиболее приемлемой к определению предмета страхования ответственности, указывал, что в качестве предмета страхования гражданской ответственности необходимо выделять саму гражданскую ответственность [4, с. 35].

Следует отметить, что в страховании профессиональной ответственности страховым случаем является не событие ущерба, а нарушение (ошибка). В связи с этим возмещению подлежит ущерб, возникший вследствие ошибок, нарушений, имевших место в период действия договора страхования [2, с. 35].

Очевидно, что объект страхования профессиональной ответственности носит субъективный характер, то есть наступление страхового случая зависит не от внешних факторов – стихии, природных явлений, действий других людей, а от квалификации лица, осуществляющего различные виды профессиональной деятельности. Объектом страхования профессиональной имущественной ответственности выступает страховая имущественный интерес, а в качестве предмета данного вида страхования – то, что застраховано, то есть имущественная ответственность. Таким образом, анализ вышеизложенных позиций отечественных цивилистов позволяет сделать следующие выводы.

Обязательное страхование профессиональной имущественной ответственности относится к имущественному виду страхования, а сама ответственность – к договорной ответственности, что подтверждается, во-первых, обоснованным заключением о том, что объектом страхования является, прежде всего, имущественный интерес; во-вторых, целью данного вида страхования является обеспечение защиты имущественных интересов третьих лиц.

Очевидно, что основной целью обязательного страхования профессиональной ответственности будет являться обеспечение защиты имущественных интересов третьих лиц, которым причинен вред в результате совершения страхователем определенных действий, посредством осуществления страховых выплат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 2 / С. С. Алексеев. – Свердловск : Арена, 1973. – 158 с.
2. Андреева, Е. В. Страхование ответственности : курс лекций / Е. В. Андреева. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2001. – 214 с.
3. Астрахан, Е. И. Страхование гражданской ответственности / Е. И. Астрахан // Право и жизнь – 1926. – № 2–3. – С. 47–49.
4. Белов, Р. В. Страховой интерес как объект страхового правоотношения / Р. В. Белов // Вестник «ТИСБИ». – 2006. – № 2. – С. 35–39.
5. Брагинский, М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг : в 3 кн. Кн. 3 / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – 450 с.
6. Воблый, К. Г. Основы экономии страхования / К. Г. Воблый // Страховое право. – 2000. – № 4. – С. 44–46.
7. Гражданское право России : курс лекций : в 4 ч. Ч. 1 / под ред. О. Н. Садикова. – М. : Юристъ, 2004. – 298 с.
8. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : БЕК, 1998. – 350 с.
9. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. – М. : Прогресс, 1996. – 435 с.
10. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юриздат, 1975. – 190 с.
11. Иоффе, О. С. Новый Гражданский кодекс РСФСР / О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой. – Л. : Панорама, 1965. – 280 с.
12. Ключенко, Л. Н. Основы страхового права : учеб. пособие / Л. Н. Ключенко, К. И. Пылов. – Ярославль : Изд-во Ярославл. гос. ун-та, 2002. – 200 с.
13. Манес, А. Основы страхового дела / А. Манес. – М. : Анкил, 1992. – 180 с.
14. Мохов, А. А. Страхование профессиональной ответственности и компенсация морального вреда / А. А. Мохов, С. Ю. Капранова, Г. Р. Акишева // Юрист. – 2006. – № 6. – С. 25–34.
15. Пугинский, Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б. И. Пугинский. – М. : Юрид. лит., 1984. – 148 с.
16. Райхер, В. К. Общественно-исторические типы страхования / В. К. Райхер. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. – 250 с.
17. Русское гражданское право : учебник / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1985. – 190 с.
18. Русское гражданское право : учебник : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В. Т. Смирнова, Ю. К. Толстого, А. К. Юрченко. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1982. – 180 с.

19. Серебровский, В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. – М. : Статут, 1997. – 318 с.
20. Серебровский, В. И. Страхование / В. И. Серебровский. – М. : Финиздат, 1927. – 210 с.
21. Советское гражданское право : в 2 т. Т. 2 / под ред. проф. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1969. – 250 с.
22. Сплетуков, Ю. А. Страхование : учеб. пособие / Ю. А. Сплетуков, Е. Ф. Дюжиков. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 180 с.
23. Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов : Изд-во СГАП, 1973. – 450 с.
24. Фогельсон, Ю. Б. Комментарий к страховому законодательству (постатейный) / Ю. Б. Фогельсон. – М. : Юристъ, 2002. – 310 с.
25. Чернова, Г. В. Основы экономики организации по рисковому видам страхования / Г. В. Чернова. – СПб. : Питер, 2005. – 120 с.
26. Черногузова, Т. Н. Страхование : учеб. пособие / Т. Н. Черногузова. – Калининград, 2008. – 178 с.
27. Шац, Б. С. Об объекте страхования / Б. С. Шац // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2006. – № 2. – С. 47–55.
28. Шершеневич, Г. Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 1994. – 287 с.
29. Щербаков, В. А. Страхование: учеб. пособие / В. А. Щербаков, Е. В. Костина. – М. : Юрист, 2007. – 310 с.
30. Яковлева, Т. А. Страхование : учеб. пособие / Т. А. Яковлева, О. Ю. Шевченко. – М. : Экономика, 2004. – 234 с.
31. Ivami, E. R. H. General Principles of Insurance Law / E. R. H. Ivami. – L. : Butterworth, 1975. – 165 p.
32. Mehr, R. Principles of Insurance / R. Mehr, E. Cammack. – L. : Homewood, 1976. – 98 p.
33. Saninaldana, E. W. El Seguro de la Responsabilidad Civil Extracontractual / E. W. Saninaldana. – Paris, 1972. – 245 p.

INSURING PROFESSIONAL PROPERTY LIABILITY: PROBLEMS OF DEFINING CONCEPTUAL FRAMEWORK

I.A. Volkova

The paper focuses on identifying specific problems related to the formation of representations of professional property liability, conditioned by the necessity of its emergence and implementation. The author offers the solution considering the specific type and industrial reference of professional property liability insurance, as well as the consequences of failure or improper performance of obligations by insurance parties.

Key words: *insurance, insurance relations, compulsory insurance, property liability, insurance contract.*